ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 18-го Августа 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1885 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 33.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *№ 1160. Отъ 12 іюня—16 іюля 1885 года. О требуемыхъ ст. 63 уст. о воин. повин. удостовѣреніяхъ для учителей церковно-приходскихъ школъ.* Св. Правител. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 мая 1885 года, за № 2629, слѣдующаго содержанія: По п. 3 ст. 63 устава о воинской повинности, учители начальныхъ народныхъ училищъ изъ лицъ, вынувшихъ жребій на поступленіе въ войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются прямо въ запасъ арміи; но при этомъ, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, они должны ежегодно представлять въ подлежащія присутствія по воинской повинности удостовѣреніе отъ своего начальства въ томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій. Такого рода удостовѣренія учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ и наименованій по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, какъ видно изъ циркуляровъ сего министерства отъ 7 сентября 1874 г. и 17 февраля 1881 г., а также изъ отношеній названнаго министерства въ военное министерство отъ 10 августа 1874 г., за № 8302, и 17 февраля 1881 г., за № 2434, должны быть выдаваемы инспекторами народныхъ училищъ, или другими, смотря по мѣстностямъ, должностными лицами учебнаго вѣдомства. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что означенными удостовѣреніями могутъ быть снабжаемы лишь тѣ лица, фактически состоящія учителями начальныхъ народныхъ училищъ, кои занимаютъ учительскія должности по праву, т. е. пріобрѣли свидѣтельства на званіе учителя начальнаго народнаго училища или путемъ установленныхъ для сего особыхъ испытаній, или успѣшнымъ окончаніемъ курса въ учительскихъ семинаріяхъ и другихъ подобныхъ имъ заведеніяхъ, пользующихся правомъ предоставлять упомянутое званіе въ нихъ обучающимся. Этому порядку подлежали преподаватели и церковно-приходскихъ училищъ, которыя, по уставу о воин. повин. (прилож. къ ст. 53) отнесены были къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Съ изданіемъ же Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, ближайшее завѣдываніе сими училищами принадлежитъ духовному вѣдомству, по распоряженіямъ коего и должны бы быть впредь выдаваемы учителямъ церковно-приходскихъ школъ удостовѣренія, требуемыя ст. 63 устава о воинской повинности. Въ виду сего возникаетъ вопросъ: кѣмъ именно должны быть выдаваемы эти удостовѣренія означеннымъ преподавателямъ. Принимая во вниманіе, что, по § 22 упомянутыхъ правилъ 13 іюня 1884 г., въ каждой епархіи, по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, существуетъ епархіальный училищный совѣтъ, въ засѣданіяхъ коего участвуютъ, на правахъ членовъ, и представители министерства народнаго просвѣщенія, онъ, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны признавалъ бы наиболѣе соотвѣтственнымъ настоящему положенію церковно-приходскихъ школъ выдачу упомянутыхъ удостовѣреній учителямъ сихъ школъ возложить на епархіальные училищные совѣты. Къ установленію таковаго порядка по выдачѣ названныхъ удостовѣреній упомянутымъ лицамъ, со стороны министерствъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго, какъ увѣдомили нынѣ его, г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ отвѣтъ на сдѣланное сношеніе по вышеизложенному предмету, статсъ-секретари Деляновъ и Дурново и генералъ-адъютантъ Обручевъ, никакихъ препятствій не имѣется. Приказали: Согласно настоящему предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, ежегодную выдачу учителямъ церковно-приходскихъ школъ требуемыхъ 63 статьею устава о воинской повинности удостовѣреній въ томъ, что учители эти не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій—возложить на епархіальные училищные совѣты, учрежденные въ епархіяхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, о чемъ для надлежащаго по духовному вѣдомству исполненія въ потребныхъ случаяхъ, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

Мѣстныя Распоряженія.

— 10 августа, вакантное мѣсто священника при Николаевской церкви въ с. Пескахъ, Волковыскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Чернавчицкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Николаю Теляковскому.*

— 10 августа, псаломщикъ Фастовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Павелъ Феодоровичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Бѣлостокскому Николаевскому собору.

— 10 августа, псаломщикъ Мытской церкви, Лидскаго уѣзда, *Григорій Кукинъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Высокодворской церкви, Трокскаго уѣзда.

— 10 августа, на вакантное мѣсто псаломщика при Векшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, назначенъ б. учитель Олотскаго училища *Павелъ Мининскій.*

— 12 августа, на вакантное мѣсто псаломщика при Александроневской церкви въ г. Соколкѣ назначенъ окончившій курсъ въ Литовской семинаріи *Антонъ Смородскій.*

Мѣстныя Извѣстія.

— 11 августа, іеромонахъ *Іосифъ*, ректоръ Литовской семинаріи, **возведенъ въ санъ архимандрита.**

— 4 августа **освящена** новопостроенная въ м. Новомъ Мяделѣ деревянная церковь во имя св. Троицы.

— **Пожертвованіе.** Въ Понѣмунскую церковь, приписную къ Комотовской, Гродненскаго уѣзда, крест. дер. Огородниковъ Андрей Пилецъ пожертвовалъ колоколъ вѣсомъ 1 п. 6 ф., стоимостію въ 100 руб., а крест. той же деревни Михаилъ Северинъ пожертвовалъ въ Комотовскую Преображенскую церковь полное священническое облаченіе съ покровцами въ 40 руб.

— **Вакансіи.**—**Священника:** въ с. *Изабелинѣ*—Волковыскаго уѣзда—(2), въ с. *Засвирьи*—Свенцянскаго уѣзда (2), въ с. *Верхнемъ*—Дисней. уѣзда (2), въ м. *Батуринѣ*—Хотѣнчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда и въ с. *Голомыслѣ*—Дисненскаго уѣзда—много разъ. **Протодіакона:** при Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ (6). **Псаломщика:** въ с. *Фастахъ*—Бѣлостокскаго уѣзда (1), въ с. *Мытѣ* Лидскаго уѣзда (1), въ м. *Сельцѣ*—Пружанскаго уѣзда (1), въ м. *Чернавчицахъ*—Брестскаго уѣзда (1).

— Поступила въ продажу брошюра протоіерея Петра Смирнова: **„Прошедше въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей“**. Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп. Выписывающіе отъ автора (Москва, Новая Басманная, домъ Петропавловской церкви), пользуются безплатною пересылкою.

— Тогоже автора поступила на дняхъ въ продажу книжка:

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ.

Для народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Изд. 2-е, значительно исправленное. Москва 1885 г. Цѣна 20 коп.

Книжка эта обнимаетъ полный кругъ элементарнаго религіознаго знанія, необходимаго каждому христіанину. Для церковно-приходскихъ школъ она совершенно примѣнима.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— **Давно ожидаемая постройка православныхъ церквей** въ м. Кривичахъ Вилейскаго уѣзда и с. Черессахъ Дисненскаго—разрѣшена. На первую отпущено изъ казны болѣе 18 т., а на вторую болѣе 22 т. Нашелся и агентъ по устройству сихъ церквей мѣщанинъ Н. Молчановъ. Прежде всего не можемъ не высказать радости о постройкѣ сихъ церквей, особенно же въ м. Кривичахъ,—гдѣ находится богатый каменный костелъ, а деревянная церковь пришла въ такое ужасающее убожество и разрушеніе, что уже нѣсколько лѣтъ стоитъ запечатанною и богослуженіе отправляется въ временномъ помѣщеніи въ училищѣ. Слѣдовало бы на память и въ поученіе потомству сдѣлать фотографическую карточку или рисунокъ сей церкви.

Въ виду постройки сихъ и др. по епархіи церквей пожелаемъ, чтобы строители отнеслись къ принятымъ обязательствамъ по совѣсти, а не ради одного только сквернаго прибытка, чтобы мѣстное духовенство отнеслось къ устройству сихъ церквей съ подобающимъ вниманіемъ и слѣдило за добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ,—пожелаемъ, чтобы вопреки воли Державнаго Законодателя, ограждающаго святость храмовъ Божіихъ, рука жидовства, благодаря пособничеству и послабленію наблюдателей работъ, не коснулась сихъ церквей какъ въ устройствѣ зданія, такъ и въ постановкѣ иконостаса и иконъ;—пожелаемъ, дабы постройка церквей шла прочно и успѣшно, не затягиваясь со сдачей на долгое и неопредѣленное время, какъ это не въ рѣдкость, или же чтобы подвигаясь въ высоту она не разрушалась (исторія съ Раковичской церковью) или не грозила бы паденіемъ, или же чтобы, послѣ сдачи церкви причту и приходу, она не вызывала тотчасъ же разнаго рода исправленій и усиленныхъ расходовъ изъ мѣстныхъ средствъ,—пожелаемъ, наконецъ, чтобы символы нашего спасенія, нашей силы, украшающіе собою наши храмы—св. кресты прочно утверждались на церквахъ, дабы отъ дуновенія вѣтра и бури они не падали и не наклонялись бы въ сторону и тѣмъ не давали бы пищи для нареканій по адресу строителей и остротъ по отношенію къ стародавней господствующей здѣсь православной вѣрѣ.

Для высказыванія подобныхъ пожеланій мы имѣемъ основанія такъ сказать, ставшія уже достояніемъ исторіи; а увѣренность въ силу и преданность долгу стоящихъ во главѣ управленія краемъ особъ усиливаетъ въ насъ надежду, что промахи и послабленія прошлаго времени не найдутъ себѣ мѣста въ будущемъ.

Виленскій Свято-Троицкій монастырь*).

Обратимся же къ исторіи, въ незнаніи которой троицкіе базиліане укоряли свѣтскій клиръ. Противники уже давно сошли со сцены, и безпристрастный судъ исторіи можетъ произнести въ настоящее время свой нелицепріятный приговоръ, дѣйствительно-ли троицкіе базиліане были главными виновниками опустошенія, запустѣнія и затѣмъ разрушенія виленскихъ церквей. Какъ на одну изъ главныхъ причинъ разрушенія виленскихъ церквей базиліане указываютъ на частые пожары, опустошавшіе г. Вильну. Дѣйствительно, въ 1610 г., т. е. чрезъ годъ послѣ отнятія у православныхъ всѣхъ церквей, страшный пожаръ опустошилъ большую часть Вильны; кромѣ множества частныхъ домовъ сгорѣло много общественныхъ зданій, въ томъ числѣ 5 церквей: 1) Спасская, находившаяся при Спасскихъ воротахъ, рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, который тоже значительно пострадалъ; 2) во имя Рождества Христова (каменная), находившаяся противъ Спасской церкви, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея; 3) Покровская (каменная), гдѣ нынѣ ученическая квартира (конвиктъ), при самомъ концѣ Пречистенской улицы, на пересѣкающей ее Покровской; 4) во имя Іоанна Крестителя (каменная), вблизи Покровской, на лѣвой сторонѣ Покровской улицы, гдѣ нынѣ домъ Яловцына (б. Пясецкихъ); 5) во имя св. Николая (его успенія—деревянная) съ каменной колокольней. Ни одна изъ этихъ церквей не была возстановлена, не смотря

*) См. №№ 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32.

на то, что, по особому королевскому приказу, всѣ доходы медовыхъ братствъ отъ безпошлиннаго сыченія и продажи меда поступали въ общую кассу на возобновленіе погорѣвшихъ церквей; на тотъ же предметъ были обращаемы иногда штрафы и пени, налагаемые по судебному приговору, какъ напр., штрафъ въ 3.000 копъ грошей, наложенный на вышеупомянутыхъ нами православныхъ братчиковъ, виленскихъ купцовъ Красовскаго, Остафеевича и Королькевича [96]). Обгорѣлыя стѣны каменной колокольни Николо-успенской церкви были отданы въ 1612 г. одному виленскому мѣщанину для устройства жилаго дома съ ежегодною платою семи копъ грошей и съ правомъ открывать въ этомъ домѣ „шинкъ медовый, пивный, горѣлчаный и вшелякаго напою", и такое позволеніе дано, конечно, съ благою цѣлію—„абы шкоды церквамъ Божіимъ не было" [97]). Кромѣ вышеупомянутыхъ церквей въ вѣдѣніи Троицкихъ базиліанъ находились еще слѣдующія церкви: Воскресенская, на углу Стеклянной улицы, доведенная до такого запустѣнія, что уніатскіе власти въ концѣ XVIII ст. отдали ее ксендзу Мокржецкому для перестройки въ жилой домъ [98]). Церковь во имя св. Косьмы и Даміана въ XVII ст. уже не существовала: въ 1677 г. запустѣлый ея погостъ отданъ былъ августіанамъ, которые построили здѣсь монастырь, занятый въ 1808 г. подъ главную семинарію. Церковь св. Петра, на Большой улицѣ, у самыхъ Кревскихъ (нынѣ Острыхъ) воротъ, по лѣвой сторонѣ, въ предѣлахъ юрисдики Св.-Троицкаго монастыря, въ XVII ст. находилась въ развалинахъ. Въ предмѣстьи Росса, гдѣ нынѣ домъ Яржембскаго (б. Зайцева) находилась Юрьевская кладбищенская церковь, построенная виленскими мѣщанами въ 1532 г. Въ 1655 г. церковь эта сгорѣла и больше не возобновлялась. Той же участи запустѣнія подверглась и древняя каѳедра православныхъ митрополитовъ—Успенскій Соборъ, извѣстный съ давнихъ временъ подъ именемъ Пречистенской митрополитальной церкви. Въ 1609 г. церковь эта, тотчасъ же по отнятіи ея у православныхъ, лишилась драгоцѣннаго дара, завѣщаннаго ей супругою польскаго короля и великаго князя Александра Еленою, дочерью московскаго князя Іоанна III, чудотворной иконы Божіей Матери. Икона эта отдана была митрополитомъ Потѣемъ Св.-Троицкому монастырю. Въ 1639 г. церковь эта лишилась одного изъ главнѣйшихъ источниковъ содержанія церковнаго причта—имѣнія Свиранъ, пожалованнаго въ 1522 г. Кн. Константиномъ Острожскимъ на вѣчныя времена Пречистенской церкви „на содержаніе 4 священниковъ и двухъ діаконовъ". Имѣніе это, находившееся въ Виленскомъ повѣтѣ, по распоряженію митрополита Іосифа Рутскаго, отдано было Св.-Троицкому монастырю въ обмѣнъ на Руту (въ Новогрудскомъ воеводствѣ, мин. г.), пожалованную Рутскимъ Троицкому монастырю въ 1613 г. [99]). Что же отвѣчали Троицкіе базиліане на жалобы свѣтскаго клира объ отнятіи у Пречистенскаго собора Свиранъ? „Справедливѣе было бы, отвѣчали они, обвинять свѣтскій клиръ, что онъ отнялъ (eripuit) у базиліанъ большое имѣніе Руту, отдавши въ замѣнъ его базиліанамъ ничтожные Свираны, заключающіе въ себѣ около 3 морговъ земли, такъ что съ нихъ едва получалось 3 имперіала дохода въ пользу Пречистенской церкви". Насколько правды въ этомъ отвѣтѣ, можно судить по тому, что замѣна Руты на Свираны совершена Рутскимъ, благодѣтелемъ Св.-Троицкаго монастыря, который предварительно „совѣтовался" съ братіею монастыря и затѣмъ, съ общаго ихъ согласія, совершилъ обмѣнъ Руты на Свираны потому, „ижъ съ большимъ пожиткомъ (выгода, польза) монастырю то будетъ, гдыся Свираны митрополіе съ ихъ монастырскими [100]) злучатъ". Пожалованы были тѣмъ же княземъ К. Острожскимъ Пречистенскому Собору имѣніе Крошты и Шешоли (въ 21 верстѣ отъ Вильны); повѣренный въ дѣлахъ митрополита, базиліанинъ Кодлубай, викарій настоятеля Троицкаго монастыря, продалъ ихъ, съ согласія короля Владислава IV, за 50 тысячъ злотыхъ польскихъ, тогда какъ имѣніе это могло быть продано за 100 тысячъ злотыхъ. Въ вознагражденіе за это имѣніе Пречистенскій соборъ ничего не получилъ. Сумма, вырученная отъ продажи Кроштъ и Шешоль, по словамъ Троицкихъ базиліанъ, отдана митрополиту на его нужды [101]). Пострадавшая вмѣстѣ съ другими церквами во время пожара въ 1610 г. Пречистенская церковь не была возстановлена въ прежнемъ своемъ величіи и оставалась безъ крыши и въ 1652 г. не смотря на то, что Троицкіе базиліане принимали всѣ мѣры къ исправному взносу медовыми братствами доходовъ отъ безпошлиннаго сыченія и продажи меда и пива. Весь доходъ этотъ, въ силу королевскаго мандата (отъ 1611 г. Авг. 1) долженъ былъ идти, какъ мы видѣли выше, на возобновленіе погорѣвшихъ церквей, а по возобновленіи ихъ—въ пользу Св.-Троицкаго монастыря. Въ 1614 г., Троицкіе базиліане, не возобновивши ни одной изъ погорѣвшихъ церквей, уже хлопочутъ, чтобы одна половина доходовъ медовыхъ братствъ была обращаема на возобновленіе церквей, а другая въ пользу ихъ монастыря, и получаютъ на то разрѣшеніе короля [102]). Во избѣжаніе неоднократно возникавшихъ недоразумѣній и пререканій между базиліа-

[96]) Арх. Сборн. т. VI, № 131.

[97]) Тамъ же, № 85.

[98]) Арх. Сбор. т. VI, № 95. Пам. Р. Ст. V, стр. 83.

[99]) Арх. Сбор. т. X. № 24.

[100]) Имѣніе Свираны (въ 21 верстѣ отъ Вильны) нѣкогда принадлежало князьямъ Гольшанскимъ. Часть Свиранъ, съ фольварками Крошты и Шешоли, досталась Константину Острожскому въ качествѣ приданаго, которое онъ получилъ за женою своею Татьяною изъ князей Гольшанскихъ. Эта часть Свиранъ, пожалованная въ 1522 г. кн. Константиномъ Острожскимъ Пречистенскому собору, отдана была Рутскимъ въ обмѣнъ на Руту. Другая часть тѣхъ же Свиранъ, состоящая изъ фольварка Земойтели, была пожалована въ 1538 г. епископомъ Виленскимъ Павломъ Гольшанскимъ недавно построенному виленскимъ архидіакономъ Іосифомъ Ясенскимъ въ Рукойняхъ костелу съ цѣлію отвлечь окрестныхъ «правовѣрныхъ» жителей отъ посѣщенія «божницъ» (boźnic obcey religii),—(такъ окрещены, конечно, православные храмы) и обращенія ихъ къ истинной католической вѣрѣ. (Подлинная запись на латинскомъ языкѣ, на пергаменѣ, хранится въ монастырскомъ архивѣ). Эта часть Свиранъ, т. е. фольваркъ Земойтели, по ея отдаленности отъ Рукойни, доставлявшая незначительный доходъ Рукойнскому плебану, была продана въ 1628 г. Виленскимъ епископомъ Евстафіемъ Воловичемъ Троицкимъ базиліанамъ за 1400 копъ грошей. (Подлинная продажная запись хранится въ монаст. архивѣ). Остальная часть Свиранъ, по смерти епископа Павла Гольшанскаго перешла, въ качествѣ выморочнаго имѣнія, въ королевскую казну и затѣмъ, въ 1561 г. была пожалована королемъ Сигизмундомъ Августомъ Ивану Семеновичу Заржецкому, скарбному королевскому, виленскому ключнику (съ прибавкой отъ Мѣдникской волости деревни Колесе). Въ 1620 г. эта часть Свиранъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревень, была куплена Троицкими базиліанами у королевскаго дворянина Александра Колецкаго за 3300 копъ грошей. (Подлинная продажная запись на пергаменѣ хранится въ монаст. архивѣ).

[101]) Арх. Сбор. т. X, стр. 336.

[102]) Листъ короля Сигизмунда III отъ 1614 г. Авг. 7, къ Виленскимъ бурмистрамъ. Подлинный въ монаст. архивѣ. Summariusz, стр. 7.

нами и медовыми братствами, въ 1646 г. заключенъ былъ обѣими сторонами слѣдующій договоръ: медовые братства обязались давать ежегодно изъ братскихъ доходовъ Св.-Троицкому монастырю 100 копъ грошей, съ тѣмъ чтобы монастырь отнынѣ самъ покупалъ вино, воскъ, содержалъ звонарей и вообще исполнялъ все то, что донынѣ исполняли братства; сверхъ того, братства обязались ежегодно, въ опредѣленные дни, давать монастырю 66 гарнцевъ пива. Соборнымъ церквамъ братства обязались давать 80 копъ грошей; изъ этой суммы митрополитъ обязуется давать Пречистенскому собору 100 злотыхъ и двумъ церквамъ въ Рынкѣ (Воскресенской и Николо-Пересенской) 100 злотыхъ. Въ силу королевскихъ привилеевъ, предоставляющихъ Троицкимъ базиліанамъ контроль надъ братскими доходами, старосты братствъ обязаны ежегодно давать отчетъ Троицкому архимандриту въ присутствіи протопопа. Для постояннаго контроля надъ дѣйствіями братскихъ старостъ, избираемыхъ въ братскихъ собраніяхъ (sessia) изъ людей зажиточныхъ, назначается „провизоръ", который долженъ присутствовать при сыченіи меда, знать число мѣдницъ и бочекъ меда, послѣ каждаго сыченія меда извѣщать о томъ троицкаго архимандрита и протопопа. Убытки, понесенные братствами отъ неправильныхъ дѣйствій старостъ, магистратъ поискиваетъ на имуществѣ виновныхъ. Если по уплатѣ вышеозначенной суммы окажется излишекъ доходовъ, то весь этотъ остатокъ долженъ быть обращаемъ на возобновленіе погорѣвшихъ церквей. Договоръ этотъ скрѣпленъ подписями митрополита Антонія Сѣлявы и бурмистровъ [103]). Изъ вышеизложеннаго видно, насколько базиліане заботились о возобновленіи погорѣвшихъ церквей. Древній величественный храмъ, нѣкогда гордость православныхъ виленцевъ, Пречистенскій Соборъ, какъ мы видѣли выше, обновленный послѣ пожара 1610 г. настолько, что въ немъ можно было совершать богослуженіе, стоялъ безъ крыши еще и въ 1652 г. по неимѣнію на то средствъ, такъ какъ медовые братства не отдавали будто бы кому слѣдуетъ своихъ доходовъ отъ сыченія меда на возобновленіе погорѣвшихъ церквей. Въ этомъ убогомъ видѣ Пречистенскій Соборъ дождался новаго пожара, опустошившаго Вильну въ 1748 г. Огонь истребилъ все, что можно было истребить внутри и внѣ собора. Намѣстникъ митрополичій (оффиціалъ), базиліанинъ Бѣницкій, довершилъ опустошеніе, выломавши желѣзныя связи, скрѣплявшія стѣны и окна, и употребивши ихъ на оковку своего экипажа [104]). Въ 1785 г. соборъ возобновленъ былъ уніатскимъ митрополитомъ Смогоржевскимъ въ убогомъ видѣ, съ крышею въ два ската, безъ купола и башенъ. По упраздненіи въ 1795 г. уніатской митрополіи въ Россіи, была уничтожена и митрополичья каѳедра въ Вильнѣ; причтъ ея былъ распущенъ и упраздненъ, а имѣнія отданы Св.-Троицкому монастырю. Богослуженіе въ Пречистенской церкви совершалось базиліанами Троицкими до 1810 г. [105]). Въ 1808 г., по ходатайству извѣстнаго польскаго магната Адама Чарторыйскаго, Пречистенскій соборъ съ митрополичьими палатами отданъ былъ Виленскому университету и обращенъ въ анатомическій театръ и ветеринарную клинику. По упраздненіи университета въ обезображенномъ до неузнаваемости зданіи древней святыни была устроена кузница, хлѣвъ для свиней и нѣсколько чулановъ для склада разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей содержателя кузницы.

[103]) Арх. Сбор. т. X, № 32.
[104]) Арх. Сбор. т. X, стр. 332.
[105]) Памятн. Р. Стар. V, стр. 91.

Перейдемъ теперь къ судьбѣ древнѣйшей въ Вильнѣ православной церкви Пятницкой, основанной въ 1345 г. супругою в. кн. Литовскаго Ольгерда Маріею Ярославною Витебскаю во имя великомученицы Параскевіи, именуемой въ простомъ народѣ Пятницей. Въ 1609 г. церковь эта вмѣстѣ съ другими виленскими церквами была отнята у православныхъ. Въ 1610 г. церковь эта сгорѣла. Въ слѣдующемъ (1611) году, по просьбѣ митрополита Потѣя, церковь эта со всѣмъ принадлежащимъ къ ней имуществомъ, съ богадѣльней, домами, плацами и другими оброчными статьями, особою королевскою грамотою была отдана въ полную собственность Троицкимъ базиліанъ, съ тѣмъ чтобы они на свои собственныя средства возобновили этотъ храмъ [106]). Получивши во владѣніе эту церковь, базиліане, по словамъ уже извѣстнаго намъ автора „Меморіала" Св.-Троицкаго монастыря, тотчасъ же приступили къ возобновленію того, что могло приносить постоянный доходъ, т. е. къ возобновленію каменныхъ домовъ; вмѣсто деревянныхъ домиковъ, о которыхъ упоминается въ королевской грамотѣ, построили каменные—„для большей прибыли"; съ тою же цѣлію—богадѣльню обратили въ жилой домъ. Въ это время, по словамъ тогоже автора „Меморіала", монастырь „починилъ" (reperował) будто бы и самую церковь. Возобновленная базиліанами Пятницкая церковь была, будтобы, опустошена пожаромъ во время занятія Вильны въ 1655 г. русскими войсками царя Алексѣя Михайловича. Это свидѣтельство базиліанскаго писателя ни на чемъ не основано. Всѣ новѣйшія изслѣдованія о взятіи Вильны въ 1655 г. доказываютъ, что ни одна изъ существовавшихъ въ это время церквей въ Вильнѣ не пострадала отъ пожара, или отъ разграбленія [107]). Почти всѣ онѣ, какъ мы видѣли выше, представляли собою жалкій видъ запустѣнія, и въ такомъ видѣ застали ихъ русскія войска въ 1655 г. Ложность этого свидѣтельства подтверждается свидѣтельствомъ автора „Лиѳоса", митрополита Петра Могилы. Въ этомъ сочиненіи, изданномъ въ 1644 г., т. е. за 9 лѣтъ до взятія Вильны русскими войсками, Петръ Могила обличалъ уніатовъ между прочимъ въ томъ, что на мѣстѣ Пятницкой церкви они построили кабакъ, а строенія, воздвигнутыя православными съ благотворительною цѣлію, отдали подъ публичный домъ [108]). Обличеніе это никѣмъ изъ современниковъ не было опровергнуто; не опровергаетъ этого обличенія и авторъ „Меморіала" напротивъ, онъ еще болѣе рѣзкими выраженіями описываетъ запустѣніе Пятницкой церкви, начавшееся, будто бы, со времени нашествія Москвы. „Со времени нашествія Москвы, говоритъ онъ, церковь (Пятницкая) стала пустая, безъ оконъ, безъ дверей и безъ всякой ограды, кое-какъ покрытая сверху. Это святое мѣсто было такъ запущено, что жильцы сосѣднихъ домовъ складывали тамъ дрова и другія вещи; посреди церкви варили себѣ пищу, а нѣкоторые находили себѣ здѣсь и ночлежный пріютъ, къ великому соблазну для многихъ. Не смотря на такую мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ старшіе монастыря (Св.-Троицкаго) и не помышляли о возобновленіи Пятницкой церкви". Въ такомъ состояніи находилась Пятницкая церковь до 1698 г. Состоявшаяся въ этомъ году конгрегація базиліанская въ Бытенѣ вмѣнила въ обязанность Св.-Троиккому монастырю возстановить эту древнѣйшую въ

[106]) Собр. грамотъ г. Вильны, ч. II, № 24.
[107]) Памятн. Р. Старины, VI, стр. 53.
[108]) Pódz do Wilna, a pytaj się, kto teraz mieszka na placu, gdzie cerkiew założenia Parascewii S. męczeniczki była?.. Karczma y nierządny dom tam iest. Lithos, albo kamień p. 366.

Вильнѣ русскую святыню. „Принялись мы, говоритъ авторъ Меморіала, за исполненіе этого святаго дѣла въ 1700 г. Пока мы сдѣлали новую крышу съ новымъ куполомъ и крестомъ, пока положили новыя балки и оштукатурили всѣ внутреннія стѣны, пока устроили новый алтарь и новый полъ, пока также вывезли мусоръ, возобновленіе церкви затянулось до 1702 г. Кончились работы эти послѣ римскаго праздника Божіяго Тѣла, предъ нашей „десятухой", т. е. предъ десятой пятницей послѣ Пасхи. Мы были такъ счастливы, что, по милости Божіей, въ туже пятницу, празднуя память св. Параскевіи, освятили эту церковь въ присутствіи многихъ знатныхъ особъ и совершали въ ней первое послѣ московскаго нашествія торжественное богослуженіе, къ великой радости всѣхъ присутствовавшихъ". Возобновленіе Пятницкой церкви, по словамъ того же автора Меморіала, стоило всего 1.000 злотыхъ (150 р.). Изъ своихъ средствъ монастырь употребилъ не болѣе 250 злотыхъ, остальная сумма была пожертвована разными лицами [109]).

Примѣръ Пятницкой церкви наглядно доказываетъ, что не недостатокъ средствъ былъ причиною запустѣнія и наконецъ разрушенія всѣхъ почти древнихъ православныхъ храмовъ въ Вильнѣ, а крайнее нерадѣніе Троицкихъ базиліанъ, въ чемъ, какъ мы видѣли выше, укорялъ ихъ свѣтскій уніатскій клиръ.

До времени уніи, какъ мы видѣли выше, Св.-Троицкій монастырь былъ неоднократно предметомъ споровъ и раздоровъ между свѣтскими и духовными лицами изъ-за права владѣнія и подаванія этого монастыря. Споры эти вытекали изъ права патронатства. Верховный патронатъ въ западно-русской церкви принадлежалъ королю. Король имѣлъ право раздавать церковныя бенефиціи кому хотѣлъ, конечно, по преимуществу лицамъ заслуженнымъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ.

Къ числу такихъ бенефицій „королевскаго подаванья" съ давнихъ временъ принадлежалъ и св.-Троицкій монастырь, и ему пришлось испытать, какъ мы уже отчасти видѣли это въ своемъ мѣстѣ, всѣ тѣ невзгоды и неурядицы, какимъ подвергались монастыри „королевскаго подаватья", т. е. архимандріи. Такъ, намъ извѣстно, что въ XVI в. Св.-Троицкій монастырь отданъ былъ королевскимъ привилеемъ литовскому подскарбію Сильвестру Бѣлькевичу (впослѣдствіи кіевскому митрополиту), хотя онъ не имѣлъ еще духовнаго сана. Съ 1563 г. право „подаваня" Св.-Троицкаго монастыря, въ силу королевскихъ привилеевъ, принадлежало виленскимъ мѣщанамъ, въ лицѣ ихъ представителей—бурмистровъ и радцевъ. И при этихъ „патронахъ" и „дозорцахъ" Св.-Троицкій монастырь оставался иногда долгое время безъ архимандрита, по нерадѣнію патроновъ, какъ это было, напримѣръ, при митрополитѣ Михаилѣ Рагозѣ, который неоднократно напоминалъ бурмистрамъ и словесно, въ бытность свою въ Вильнѣ, и письменно, чтобы они поторопились избрать и представить ему для посвященія ,,чиноначальника архимандрита" [110]). По нерадѣнію такихъ патроновъ и архимандритовъ Св.-Троицкій монастырь утратилъ первый значительный свой фундушъ, Пурвиники и Свинтыники, пожалованный ему княземъ Матѳеемъ Никитичемъ Головчинскимъ.

(*Продолженіе впредь*).

— 3-го августа г. виленскій генералъ-губернаторъ совершилъ небольшую экскурсію, въ сопровожденіи г. управляющаго канцеляріею д. с. с. Гололобова и одного изъ чиновниковъ особыхъ порученій, въ Трокскій уѣздъ. На станціи Рудзишки г. генералъ-губернаторъ былъ встрѣченъ мѣстными властями, старшинами и старостами ближайшихъ волостей Трокскаго уѣзда, поднесшими ему хлѣбъ-соль и сердечно привѣтствовавшими начальника края.

Сѣвъ въ экипажъ, его высокопревосходительство отправился въ мѣстечко Ганушишки, гдѣ посѣтилъ народное училище, въ которомъ были собраны 20 мальчиковъ и находились учитель и мѣстный ксендзъ. Его высокопревосходительство, поздоровавшись съ дѣтьми и присутствовавшими, сначала распрашивалъ мальчиковъ о ихъ родителяхъ, ихъ занятіяхъ, потомъ слушалъ чтеніе и въ заключеніе приказалъ нѣкоторымъ изъ мальчиковъ читать молитвы по-русски и по-литовски; послѣ продолжительнаго пребыванія въ училищѣ и осмотра волостнаго правленія, вечеромъ онъ отправился въ имѣніе помѣщика М. Н. Рахманова, Юхнишки. На другой день, 4-го августа, въ 10 час. утра, его высокопревосходительство отправился въ село Высокій Дворъ, въ православную церковь, гдѣ отстоялъ обѣдню, и затѣмъ направился въ школу, гдѣ были собраны ученики высокодворской и сумилишской школъ съ ихъ учителями. Здѣсь также, какъ и въ рудзишскомъ народномъ училищѣ его высокопревосходительство знакомился съ учениками, распрашивалъ о ихъ родителяхъ, занятіяхъ, положеніи, слушалъ чтеніе, а также хоровое пѣніе, причемъ исполненъ былъ народный гимнъ ,,Боже, Царя храни" и другія пѣсни. Словомъ, въ обоихъ училищахъ его высокопревосходительство исполнилъ свою обычную программу: входить въ непосредственное общеніе съ народомъ, изъ собственныхъ устъ его узнавать о его чувствахъ и мысляхъ и, съ своей стороны, живымъ словомъ и нагляднымъ примѣромъ внушать правильный взглядъ на отношеніе власти къ вопросамъ религіознымъ и національнымъ.

Изъ училища г. генералъ-губернаторъ отправился въ высокодворское волостное правленіе, а потомъ посѣтилъ настоятеля православной церкви, священника Тиминскаго, въ его помѣщеніи, долго съ нимъ бесѣдовалъ о мѣстныхъ нуждахъ, условіяхъ мѣстной жизни, о положеніи церкви и прихожанъ и объ отношеніи къ православію римско-католическаго духовенства и населенія. Несомнѣнно, что свѣдѣнія, полученныя путемъ личнаго и непосредственнаго наблюденія, неизмѣримо вѣрнѣе тѣхъ, какія можно получить съ помощію оффиціальныхъ сношеній, и прямо касаются не формы, а самой сущности народной жизни.

Вечеромъ, того же 4-го августа, его высокопревосходительство возвратился въ Вильну.

Замѣтка по поводу изданной инструкціи для псаломщиковъ Литовской епархіи.

Недавно на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей напечатана инструкція для псаломщиковъ Литовской епархіи.

---

[109]) Арх. Сбор. т. X, стр. 98. Въ 1748 г. Пятницкая церковь опять была опустошена пожаромъ. И на этотъ разъ ее постигла, вѣроятно, таже участь, что и послѣ перваго пожара въ 1610 г. Въ нынѣшнемъ столѣтіи она находилась въ такомъ же жалкомъ положеніи, въ какомъ находилась до возобновленія въ 1700 г. Застроенная со всѣхъ сторонъ домами, безъ крыши, съ полуразвалившимися стѣнами, она сдѣлалась мѣстомъ для склада всякихъ нечистотъ... Въ такомъ видѣ она существовала до 1863 г.

[110]) Собр. грамотъ г. Вильны, ч. II, № 10.

По поводу этого важнаго начальственнаго распоряженія, ясно и твердо опредѣляющаго служебныя обязанности и отношенія псаломщиковъ, мы хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Обстоятельства нашей церковноприходской жизни настоятельнымъ образомъ вызывали необходимость появленія подобной инструкціи, ея давно желали и ожидали. Но важность этой инструкціи и оцѣнка ея значенія будутъ видны тогда, когда мы сдѣлаемъ всестороннюю характеристику тѣхъ лицъ, которыхъ она непосредственно касается, т. е. псаломщиковъ, изобразимъ ихъ настоящую дѣятельность и отношенія къ окружающей средѣ и, въ частности, къ своимъ священникамъ. При чемъ предваряемъ, что наша замѣтка не будетъ касаться псаломщиковъ съ законченнымъ семинарскимъ образованіемъ.

Въ значительномъ числѣ наши псаломщики, особенно молодаго поколѣнія, стараются представить изъ себя блестящихъ, свѣтскихъ франтовъ; чтобы имѣть наглядное понятіе о развитіи у нихъ изящнаго чувства, мы, для примѣра, изобразимъ хоть вотъ этого субъекта, какъ онъ есть въ дѣйствительности. На немъ нѣчто въ родѣ фрака или пиджака, съ большими вырѣзками полы впереди, наверхъ наброшено пальто, на носу торчитъ пенсне съ веревочкою, опускающеюся внизъ, или большихъ размѣровъ очки, для пущаго шику блестящіе позолотою (про такихъ псаломщиковъ наши крестьяне иронически замѣчаютъ, что у нихъ четыре глаза), съ боку виднѣется портъ-сигаръ, шея украшена величественнымъ жабо, простирающимся чуть не за уши; на боку виситъ блестящая цѣпочка съ ключикомъ, которымъ онъ безпрестанно вертитъ стоя на клиросѣ, прическа тщательная, сапоги при каждомъ движеніи издаютъ раздражающій нервы скрипъ... Таковъ, съ нѣкоторыми, конечно, видоизмѣненіями, усвоенъ покрой платья современными молодыми псаломщиками; соотвѣтствуетъ ли таковой служителю церкви—это другой вопросъ. Въ такомъ видѣ появляются наши псаломщики особенно въ праздничные и воскресные дни, при богослуженіяхъ, на съѣздахъ духовенства и т. п. выдающихся случаяхъ. Если присоединить еще къ этой внѣшности особенныя, свойственныя имъ, манеры держать себя, свои ноги, глаза, движенія спѣсиво и чванно, то выйдетъ фотографически вѣрный снимокъ внѣшняго облика описываемыхъ личностей.

Впрочемъ картина эта существенно измѣняется въ случаяхъ ревизій и при представленіяхъ ихъ высшему начальству. Тогда описываемые псаломщики удаляютъ признаки обычнаго своего франтовства, облекаются чуть ли не въ раздранныя ветхія одежды, скидаютъ съ носовъ пенсне, прячутъ quasi фраки и пиджаки, становятся тихоходами, такими бѣдными, смиренными... Такимъ притворствомъ нѣкоторые изъ нихъ вводили въ заблужденіе даже преосвященныхъ ревизоровъ, которые оказывали великодушное денежное вспомоществованіе вовсе не бѣднымъ псаломщикамъ. Это стремленіе къ франтовству какъ бы расчитано, оно прикрываетъ ихъ крайне внутреннее убожество... Но не будемъ пристально заглядывать въ эту послѣднюю область. Скажемъ по правдѣ, что въ нихъ не замѣчаемъ признаковъ умственной жизни и развитія; отсталость ихъ въ этомъ отношеніи велика. Многіе изъ крестьянъ, кончившихъ приходскія и др. училища, обладаютъ несравненно большимъ развитіемъ и запасомъ свѣдѣній. Мало того, въ нихъ не видно охоты изучать свое прямое дѣло, наприм. уставъ церковный.

При такомъ внѣшнемъ лоскѣ и несоотвѣтствующей умственной бѣдности псаломщикъ обнаруживаетъ претензію на господствующее, независимое въ средѣ клира положеніе, желаніе сбросить съ себя связывающіе ихъ служебные, начальственные, административные узы, стать независимыми хозяевами и заправителями тѣхъ приходовъ, гдѣ они живутъ, съ тою лишь разницею, что въ однихъ приходахъ это стремленіе обнаруживается въ большей, а въ другихъ—въ меньшей степени. Подчиненность—самое ненавистное для нихъ состояніе, поэтому иные псаломщики, поступая на мѣста, сразу заявляютъ своимъ священникамъ, что они будутъ поступать „самостоятельно"!... Такимъ образомъ иные изъ нихъ требуютъ отъ прихожанъ, дабы по своимъ дѣламъ они являлись къ нимъ прежде нежели священникамъ, и дѣлаютъ свои распоряженія, которыя потомъ приходится отмѣнять священникамъ. Другіе преважно приподносятъ свои руки для цѣлованія тѣхъ же прихожанъ и тѣ зовутъ ихъ не иначе, какъ *„панами"* или *„паничами"*. Какъ необходимое послѣдствіе такого направленія выработавшагося у псаломщиковъ, является упорное сопротивленіе ихъ всѣмъ распоряженіямъ, до нихъ относящимся, непризнаніе обязательной ихъ силы и значенія. Въ доказательство сего мы могли бы привесть здѣсь цѣлый перечень распоряженій епархіальнаго начальства, разновременно опубликованныхъ къ должному свѣдѣнію и исполненію нашихъ псаломщиковъ, напримѣръ, относительно обученія ими прихожанъ молитвамъ, пѣнію, веденію письмоводства и т. под. и донынѣ остающихся мертвою буквою, развѣ за весьма рѣдкими исключеніями. На обращенное къ нимъ требованіе въ семъ родѣ со стороны священниковъ они нерѣдко отвѣчаютъ: „учите когда хотите, а мы не станемъ учить". И если священникъ укажетъ подобному субъекту законъ или распоряженіе, то иной разъ услышитъ слѣдующій рѣзкій отвѣтъ: „да что вы мнѣ указываете на законъ", или „ваше дѣло стоять у престола, а не учить меня" и т. п. Под. же образомъ игнорируются ими и протоколы благочинническихъ съѣздовъ, до нихъ относящіеся. Мы могли бы привесть здѣсь много подобныхъ фактовъ сопротивленія нашихъ псаломщиковъ законоположеніямъ, опредѣляющимъ ихъ дѣятельность, лично намъ извѣстныхъ и слышанныхъ нами отъ многихъ священниковъ. Подобныя явленія немыслимы въ другомъ вѣдомствѣ служащихъ, гдѣ каждый общественный дѣятель считаетъ для себя безусловно обязательными постановленія своего вѣдомства. У насъ же не совсѣмъ такъ. Тотъ, въ гнѣвѣ на настоятеля, отказался придти на обѣдню, почему и народъ разошелся; тотъ, нарочно, съ умысломъ, читаетъ или поетъ гугниво, не въ тонъ, на досаду священнику; иной является спустя полчаса и болѣе послѣ звона, ко всенощной, а священникъ жди его на 15—20-ти градусномъ морозѣ, въ неотопленной церкви, а черезъ посыльныхъ онъ изволитъ давать отвѣты въ родѣ того, что онъ „одѣвается", умывается" и, наконецъ, „чай пьетъ"!... Иной, вдругъ, исчезнетъ изъ прихода и пропадаетъ безвѣстно по цѣлымъ днямъ и даже недѣлямъ... и послѣ слышится, что въ мѣстахъ недозволеннаго отдыха интригуетъ противъ мѣстнаго священника.

Суть своего служенія они поставляютъ въ томъ, чтобы съ грѣхомъ пополамъ „отвалять" обѣдню или др. службу, а тамъ хоть трава не рости... Но довольно и подобныхъ фактовъ, доказывающихъ упадокъ дисциплины и распущенность въ средѣ многихъ нашихъ псаломщиковъ и, преимущественно, молодого поколѣнія. Грубость, дерзость, нахальство, полное бездѣлье, скитаніе по кабакамъ и знакомствамъ, страсть къ сутяжничеству и разнаго рода ябедамъ и другія

качества отрицательнаго свойства—суть слѣдствія распущенности.

Так. обр. вышеуказанныя отступленія нашихъ псаломщиковъ отъ нравственнаго и служебнаго долга суть результаты отчасти неблаговоспитанія ихъ, отчасти же, если не болѣе, ложно понимаемаго положенія. Теперь мы коснемся отношеній нашихъ псаломщиковъ къ священникамъ. Зная ихъ настроеніе и стремленіе создать себѣ „самостоятельное" независимое положеніе въ приходѣ, не трудно будетъ догадаться, какого рода могутъ быть эти отношенія къ представителямъ приходовъ—священникамъ.

Эти отношенія очень часто чужды подчиненности, враждебны и псаломщики почти всегда стоятъ въ оппозиціи священникамъ. Въ лицѣ священника псаломщики видятъ себѣ препону на пути достиженія цѣлей господства, и въ крайнемъ случаѣ, равенства съ ними. Глядя со стороны видишь, что въ одномъ приходѣ являются два хозяина, законный и самозванный. Одинъ нахально требуетъ, вмѣшивается, видимо наступаетъ, а другой, въ сознаніи своихъ законныхъ правъ, не обнаруживаетъ намѣренія уступать. Съ каждымъ днемъ, при каждой встрѣчѣ, служебной и частной, отношенія между ними обостриваются и, наконецъ, переходятъ въ открытую борьбу. Разъ начнется эта борьба, ей и конца не предвидится, развѣ зачинщикъ ея сойдетъ со сцены. Эта борьба—самое несчастное явленіе въ средѣ нашихъ причтовъ. Она, по необходимости, поглощаетъ все вниманіе священниковъ, силою обстоятельствъ вызываемыхъ къ защитѣ. И сколько силъ, сколько драгоцѣннаго времени тратится на эту непроизводительную работу, сколько смуты и соблазна вносится въ нашъ церковно-приходской міръ?!... Интересы прихода, интересы религіи и пастырскаго служенія (а что важнѣе ихъ?!) тогда отодвигаются въ сторону. Эта борьба начинается тѣмъ, что наступающій противникъ т. е. псаломщикъ пускаетъ въ среду прихода клеветы и разныя недостойныя инсинуаціи, съ цѣлью униженія священника во мнѣніи его прихожанъ. Затѣмъ тщательно собираются разнаго рода данныя не только о настоящей, но и давнопрошедшей жизни и дѣятельности священника, тщательно подмѣчается всякій его поступокъ и движеніе, всякое дѣйствіе и распоряженіе, а тѣмъ болѣе случайный промахъ по службѣ; всему дается своеобразный колоритъ и въ такомъ видѣ собранный матеріалъ пускается по міру, среди легковѣрныхъ крестьянъ, всегда готовыхъ вѣрить всякой небылицѣ и баснѣ. Это выслѣживанье ведется противникомъ съ удивительнымъ усердіемъ, настойчиво и безцеремонно, сопровождаясь нерѣдко даже нарушеніемъ тишины и неприкосновенности семейнаго очага.

Съ другой стороны энергически сочиняются жалобы на священника и посылаются ближайшему или прямо высшему епархіальному начальству. Здѣсь, въ этихъ жалобахъ, царитъ грязь и ложь, какъ плоды праздной жизни, празднаго воображенія. Понятно, священникъ въ видахъ самооправданія не можетъ и не долженъ оставлять таковыхъ безъ опроверженія, а на это требуется время. Излишне пояснять здѣсь, какъ утруждаютъ начальство подобнаго рода ябедническія писанія, сколько силъ, труда, терпѣнія и дорогаго времени требуется для разбирательства этихъ произведеній клеветы и извращенія фактовъ. Такъ, наприм., псаломщикъ доносилъ епарх. начальству, что по небрежности священника N N, дѣти умираютъ безъ крещенія; при провѣркѣ же сего донесенія формальнымъ порядкомъ оно оказалось чистѣйшимъ вымысломъ...

Съ этой стороны слѣдуетъ признать въ высшей степени благодѣтельнымъ постановленіе инструкціи, предоставляющее нашимъ псаломщикамъ право подачи жалобъ начальству въ теченіи „*мѣсячнаго срока*". Этимъ распоряженіемъ наносится ударъ ябедникамъ и понятно почему. Въ области давно минувшихъ фактовъ и событій, наполовину забытыхъ и вообще, слабо представляемыхъ по ихъ давности, псаломщики черпали неистощимый матеріалъ для своихъ ябедъ и кляузъ, въ которыхъ, поэтому, трудно было разобраться даже опытному слѣдователю. Теперь не то должно быть. Съ введеніемъ мѣсячнаго срока, возможрость запутывать дѣло прекращается. Несомнѣнно, поэтому, должно уменьшиться и количество ябедническихъ жалобъ. Въ самомъ дѣлѣ, что мѣшаетъ жаловаться тотчасъ по нанесеніи обиды и т. п.?!.. При свѣжести факта и оцѣнка его вѣрнѣе и разбирательство легче.

Но указанная борьба становится для священника еще труднѣе, если противникъ его подготовитъ посредствомъ ябедъ и водки умы крестьянъ и для болѣе вѣрнаго успѣха, заключилъ наступательный союзъ съ волостнымъ писаремъ, старшиной и др. Тогда въ приходѣ, дотолѣ тихомъ и спокойномъ, воцаряется невообразимая кутерьма, страшная сумятица... Собираются сходки, пишутся приговоры. Зачинщикъ этой смуты—псаломщикъ торжествуетъ... „*Я проучу его*", т. е. священника, открыто хвастается онъ. Священнику приходится переживать трудную минуту. По чувству самосохраненія ему приходится одновременно воевать и съ писаремъ, и учителемъ, и главнымъ коноводомъ—псаломщикомъ. И благо, если ему удастся однимъ рѣшительнымъ ударомъ, сразить главнаго виновника и зачинщика этой смуты—псаломщика, тогда, вдругъ, водворяется въ приходѣ прежній миръ, все успокоивается. Въ противномъ случаѣ выходитъ тяжелая, продолжительная борьба. Одинъ священникъ, выдержавшій подобнаго рода борьбу откровенно сознавался, что во все продолженіе ея, т. е. въ теченіи двухъ лѣтъ онъ „*ничего не сдѣлалъ для блага прихода*"; а въ теченіи всей своей жизни не имѣлъ болѣе трудныхъ минутъ. Тоже подтверждали и другіе пастыри.

Излишне объяснять здѣсь нравственный смыслъ подобныхъ, въ высшей степени прискорбныхъ, явленій въ нашей церковно-приходской жизни. Умышленное возмущеніе прихожанъ противъ священника крайне опасная вещь, ради какихъ бы мотивовъ и цѣлей оно не предпринималось. Оно ничѣмъ не можетъ быть оправдано, а лицу духовнаго вѣдомства, служащему церкви, должно быть поставлено въ величайшую вину, въ тягчайшее преступленіе. Подобное дѣйствіе равносильно умышленному поджогу своего собственнаго зданія... Затѣмъ зачинщики таковыхъ волненій и нестроеній въ приходахъ—псаломщики заслуживаютъ безпощаднаго преслѣдованія, какъ враги своего собственнаго дѣла. Такія явленія, возмущая чувства православныхъ, могутъ радовать только нашихъ недоброжелателей, разныхъ иновѣрцевъ, живущихъ среди насъ. Глядя на эти смуты они лукаво замѣчаютъ православнымъ: „*Смотрите*—говорятъ они—*что дѣлается у вашихъ схизматиковъ.... у насъ не то: все тихо, чинно и спокойно*".... Такъ говорятъ католики и, дѣйствительно, у нихъ царитъ образцовая тишина, миръ и спокойствіе, въ средѣ клира, единственно вслѣдствіе строгой дисциплины и безусловной подчиненности младшихъ старшимъ.

Такъ ведутъ борьбу за независимость болѣе храбрыя, воинственные псаломщики, изъ разряда, такъ называемыхъ,

„*отчаянныхъ*“. Священники клеймятъ ихъ названіемъ „*чумы, язвы, заразы*“, но своя братія выражаетъ имъ сочувствіе, именно ради того принципа, за который они боролись... „Вотъ былъ вояка, храбрецъ“—говорятъ они о такомъ героѣ,—„какъ онъ воевалъ со священникомъ“!... Но „бѣдняжка“,—съ грустью добавляютъ они,—„сложилъ онъ свою голову.... А то все начальство несправедливо“... заключаютъ товарищи погибшаго на полѣ брани. И, дѣйствительно, въ концѣ концовъ, всѣ таковые агитаторы обыкновенно проваливаются.

Ради нравоученія тутъ мы считаемъ умѣстнымъ привесть слѣдующій краснорѣчивый финалъ подобной борьбы. Не очень давно злополучная участь постигла одного крайне воинственнаго и неугомоннаго псаломщика. Въ приходахъ, гдѣ онъ ни являлся, онъ производилъ настоящее смятеніе, которое тотчасъ же утихало по уходѣ его въ другое мѣсто. Наконецъ, по рѣшенію начальства, онъ былъ отрѣшенъ отъ послѣдняго мѣста, однако, съ правомъ проситься туда, куда пожелаютъ принять его мѣстный причтъ и прихожане, въ чемъ должно быть представлено письменное согласіе ихъ... Такое рѣшеніе навсегда рѣшило участь храбреца и окончательно обрѣзало ему крылья... Скитался онъ по разнымъ приходамъ, ища себѣ мѣста, просилъ и вездѣ былъ ему отказъ... Даже родные братья—священники не согласились принять его къ себѣ. Замѣчательный фактъ!

Другая значительная часть нашихъ псаломщиковъ состоитъ въ надлежащихъ отношеніяхъ къ настоятелямъ церквей. Это, преимущественно, лица умудренныя долговременнымъ житейскимъ опытомъ, знающіе свою службу, въ костюмѣ и манерахъ соблюдающія простоту и безыскуственность, трудящіяся по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, люди нерѣдко очень и очень почтенные.

Что же выработало такой типъ нашихъ псаломщиковъ? Какіе причины и обстоятельства могли содѣйствовать образованію такого дикаго нароста на нашемъ духовномъ организмѣ? Во 1-хъ, преувеличенное понятіе о своемъ достоинствѣ и значеніи, какъ мы и замѣтили выше; во 2-хъ, канувшее въ въ вѣчность выборное начало, когда псаломщики открыто и громко заявляли, что именно они избираютъ тѣхъ, а не другихъ благочинныхъ и не на шутку вообразили, что въ рукахъ ихъ находятся чуть ли не бразды правленія въ благочиніяхъ; въ 3-хъ, современный разладъ въ самомъ духовенствѣ и дробленіе его на группы, при чемъ, по необходимости, его вліяніе должно было поколебаться; въ 4-хъ, ложный либерализмъ нѣкоторыхъ нашихъ благочинныхъ въ обращеніи съ псаломщиками; въ 5-хъ, наконецъ, крайній избытокъ празднаго времени, какимъ располагаютъ наши псаломщики, при чемъ естественно, мысли и наклонности человѣка обращаются въ дурную сторону (*). Незнакомому съ условіями жизни нашихъ псаломщиковъ трудно составить даже приблизительное понятіе о той массѣ свободнаго времени, какимъ они располагаютъ. Ни въ какомъ другомъ вѣдомствѣ вы не найдете такихъ „празднолюбцевъ“. Иные изъ нихъ, сильные и здоровые люди, проводятъ время въ постоянной спячкѣ. Они спятъ днемъ, спятъ утромъ, спятъ вечеромъ... И не странный ли фактъ: при такомъ избыткѣ досужаго времени только два слишкомъ десятка псаломщиковъ изо всей епархіи согласились вести дѣло обученія во вновь учрежденныхъ церковно-приходскихъ школахъ!

Въ изданной инструкціи мы видимъ первый и важный шагъ направить дѣятельность нашихъ псаломщиковъ на истинный путь, путь труда и полезной дѣятельности, хотя къ слову сказать, эта инструкція весьма непонравилась имъ.

Кончая нашу замѣтку, мы считаемъ нелишнимъ высказать здѣсь нѣсколько соображеній, которыя едва ли когда приходили въ голову нашимъ псаломщикамъ. Они могутъ и должны быть полезными членами общества не только въ силу нравственнаго и служебнаго долга, не только ради страха отвѣтственности, но и по другимъ причинамъ;—они должны помнить, что въ средѣ нашихъ крестьянъ есть уже не мало лицъ вполнѣ способныхъ къ замѣстительству ихъ должности, слѣдовательно, они представляютъ теперь собою товаръ, по обилію своему не могущій уже имѣть прежней цѣнности. Возникновеніе новой конкурирующей съ ними силы не можетъ не быть опаснымъ для ихъ существованія, по крайней мѣрѣ, оно уже не можетъ ставить начальство и священниковъ въ прежнее затрудненіе по замѣщенію должностей псаломщиковъ. Затѣмъ къ усиленію ихъ дѣятельности должно побуждать ихъ еще одно важное обстоятельство. Они, можно сказать, осыпаны милостями и благодѣяніями правительства. Улучшено ихъ моральное положеніе, увеличено жалованье прибавкою добавочнаго содержанія, увеличены доходы, увеличены земельные надѣлы... Такимъ образомъ оказывается, что наши псаломщики съ самымъ ограниченнымъ образованіемъ въ матеріальномъ отношеніи обезпечены лучше нѣкоторыхъ мѣстныхъ а тѣмъ болѣе многихъ великорусскихъ священниковъ, съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ и, какъ извѣстно, неполучающихъ никакого жалованья.

Кому дано больше, отъ того справедливо и требовать больше...

Сельскій священникъ.

(*) Отъ себя же, на основаніи фактовъ, добавимъ, что описываемое явленіе есть еще естественный результатъ прежняго, приниженнаго положенія дьячка. Чѣмъ онъ былъ весьма и весьма нерѣдко у священника лѣтъ 30—40 тому назадъ? Кучеромъ, экономомъ по хозяйственнымъ дѣламъ, старшимъ батракомъ. Само собою, что дѣти и внуки такихъ дьячковъ иначе себя почувствовали при болѣе правильномъ юридическомъ положеніи. Далѣе еще причиной описываемаго явленія—непривычка съ одной стороны т. е. священниковъ къ правильному и безобидному дѣлежу землей и доходами, а съ другой, т. е. псаломщиковъ излишняя часто оскорбительная притязательность. Добавленіемъ этихъ двухъ причинъ мы восполняемъ отвѣтъ автора на поставленный имъ вопросъ. Ред.

Содержаніе № 33.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1885 г.